

18+

Natalie Guimelli

ЛЮБА и МАРСЕЛЬ

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Natalie Guimelli

Люба и Марсель

«Издательские решения»

Guimelli N.

Люба и Марсель / N. Guimelli — «Издательские решения»,

Выйдя замуж за француза Марселя, русская женщина Люба сталкивается с испытаниями: муж становится инвалидом, а ее считавшиеся погибшими родители оказываются живы и работают в КГБ. В центре сюжета борьба Любы за семейное счастье, отношения с мужем и родителями, а также ухаживания голливудского актера Брэда. Роман раскрывает темы верности, самопожертвования и поиска своего места в жизни. Яркие персонажи и неожиданные повороты делают чтение захватывающим путешествием по извилистым тропам судьбы.

© Guimelli N.

© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Люба и Марсель

Natalie Guimelli

Иллюстратор обложки svetyart

© Natalie Guimelli, 2026

ISBN 978-5-0070-6296-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Люба начала просыпаться, рука занемела, и кто-то усердно ее растирал.

— Марсель, любимый, где я? — медленно расплылась в пьяной улыбке Люба. Она отходила от наркоза.

— Все хорошо, ты в роддоме.

— Где наш ребенок? — словно протрезвела от шока молодая мама. — С ним все хорошо, где он? Она хотела встать, но адская боль пронзила низ живота, и ноги не послушались.

— Он в отделении недоношенных детей, за ним смотрят медсестры.

— Ты говоришь он? Это мальчик?

— Да, Люба, я самый счастливый папа на свете. Это сын, назовем его в честь моего деда — Себастьян?

— Если ты хочешь. — Люба готова была на все; она рада, что жива, живот сильно болел, большой шов внизу пупка виднелся, и ноги, как два бревна, были неподвижны от наркоза.

— Я хочу увидеть сына, Марсель! Он же голодный, я должна его покормить грудью.

— Да, конечно, но тебе пока нельзя вставать. Отдохни, дорогая, — ты сильно устала, и грудь ему давать не обязательно. Женщины во Франции не кормят грудью.

— Какой он? Ты его видел?

— Да, Люба, я видел. Он очень красивый и похож на тебя, сейчас покажу фото.

Марсель достал телефон: на фотографии Марсель держал сына и кормил с бутылочки.

Люба приревновала; она ощущала себя беспомощной, хотела вспылить, но потом вспомнила о Марселе, что он теперь навсегда останется в инвалидном кресле, сразу успокоилась и тихо погладила его по волосам.

— Я поеду к медсестре, скажу, что ты проснулась. Если ты хочешь кормить грудью, надо написать заявление. И тебе нужно поесть. Я сейчас все решу, не волнуйся.

Люба смиренно лежала в кровати и молилась об одном: взять на руки сына и прижать к груди.

Мысль об отце ворвалась молниеносно в ее мысли о ребенке.

Она начала вспоминать звонок подруги, и она потеряла сознание.

«Надо позвонить подруге. — Рука еще была неподвижной, капельница капала раствор. — Надо ждать Марсеся, когда вернется, и я сразу позвоню».

— Как же ужасно лежать вот так — прикованной к постели! — крикнула Люба, и в этот момент в дверь постучали и зашел тот самый мужчина, с которым они познакомились в отеле.

— Что вы здесь делаете? Извините, но я не готова, и я не одета, пардон.

— Люба, доченька, это я, твой отец.

Он подошел ближе и показал их фото вместе, когда ей было два годика. Она любила это фото.

— Папа, но как же так, почему ты раньше не объявился? Я же всю жизнь вас ждала: и хоронила, и оживляла в своих мыслях.

— Девочка моя, извини, это все из-за нашей работы с мамой. Мы не хотели подвергать тебя опасности. Ты же знаешь, мы работали в КГБ, и мы летели на важные переговоры, но случилась авария, и мы решили объявить себя погибшими, чтобы действовать под прикрытием и внедриться в американскую среду.

Мы все время думали о тебе и деньги, которые ты получала от американских усыновителей, — это мы тебе присылали. Прости нас, мы так страдали, но, если бы мы объявились, нас бы всех убили и тебя взяли в заложники. Это было очень опасно.

Люба рыдала навзрыд, она мечтала об этом моменте и не могла до конца поверить, что она рядом с отцом.

— Папа, пап, я люблю тебя.

— Я тоже, доченька. Я так рад, что ты стала мамой, а я дедом. А где Марсель? Он не с тобой? Надо с ним заново познакомиться. Он взял полотенце и начал вытирать слезы Любы.

— Не волнуйся, а то молочко пропадет.

— А вот и мы, — заехал с младенцем Марсель. — Что вы здесь делаете, месье? Можно только родным. Вы забываетесь!

— Марсель, познакомься.

— Да мы уже знакомились — в отеле.

— Нет, познакомься еще раз, — это мой отец.

Марсель протянул руку машинально, в этот момент малыш проснулся и закричал, как будто знал, что мама рядом.

— Скорее иди к мамочке, Себастьян.

— Давайте я помогу вам, — сказал новоиспеченный дед.

Он бережно взял малыша и передал Любе. Малыш сразу успокоился и начал ротиком искать грудь.

— Мужчины, отвернитесь.

Она нежно приложила ребенка к груди, и он активно начал добывать себе молочко.

— Люба, я открываю глаза: я твой муж и имею право.

— А я отец, тоже имею право.

— Ладно мужички открывайте глаза.

Марсель расплакался, как дитя, слезы счастья полились.

Люба ж, напротив, успокоилась и чувствовала себя хорошо, ведь возле нее были трое мужчин, которых она любила и так ждала всю свою жизнь.

Стук в комнату. — Зашла медсестра с социальным работником.

— Бонжур, пардон, нам срочно нужно записать нового гражданина Франции.

Как будем записывать?

— Себастьян.

— А второе имя?

— А второе — Александр, как моего деда! — смело заявила Люба.

— Согласен, — сказал Марсель.

— Итак, Себастьян-Александр, родился 20 июня в 18:00 у родителей — Любови и Марселя. Подпишите здесь, родители. Вот ваша семейная книга, а свидетельство о рождении придет по почте.

— Спасибо большое!

— Люба, вас выпишут через семь дней, при условии, что ваш сын будет хорошо набирать вес. Подпишите здесь, в заявлении, что вы на грудном вскармливании.

— Да, давайте. Смотрите, как он лопает, он такой голодный!

— Он не голодный, просто сосет мамину грудь для успокоения, мы его покормили.

Постарайтесь его кормить каждые три часа.

— Да, хорошо.

— Но вам еще сегодня нельзя вставать. Сейчас вас покормят, и вы сможете отдохнуть, за вашим сыном присмотрят в перинатальном центре.

— Да, но когда я его увижу? Я же не могу встать!

— Вам дадут коляску для передвижения.

Люба взглянула на Марселя.

— Мы теперь вдвоем на колясках.

— Ух, поедем на перегонки, — пошутил Марсель.

— У нас все, хорошего вам дня, родители, до свиданья.

— До свиданья, спасибо большое.

— Я тоже пойду, много эмоций. Маму поддержку: она от всех новостей перенервничала, я ей дал успокоительное, поеду к ней.

— Папа, приезжайте с мамой завтра, пожалуйста, с внуком знакомиться.

— Хорошо, Люба, до завтра.

— До завтра, — сказал Марсель.

— Люба, я так счастлив, что мы втроем!

— Я тоже, милый. Смотри, какой он крошечный, наш сынок, улыбается, как будто ангелочек.

— Да, Люба, это награда для меня, что ты родила мне сына.

— Нам, Марсель.

— Да, нам, пардон, но это такой стиль разговорный.

— Ладно, ладно, люблю вас, мальчики.

— Я голодная, а ты?

— Я тоже. А давай я закажу нам в номер вкуснятину какую-нибудь.

— Да, только мне морепродукты нельзя, чтобы аллергии не было у ребеночка.

— Сейчас разберемся. — И Марсель открыл телефон для бронирования блюд.

Стук в дверь.

— Кто там?

— Это ваш обед, мадам.

Передвижной столик устроили рядом с кроватью и поставили суп тыквенный и паштет из индейки.

— А я уже заказал блюда в ресторане.

— Мадам пока не может есть тяжелую пищу. Потерпите немного: два дня.

— Ну вот, Люба, ты осталась без ресторанной еды.

— Съешь и за меня, Марсель, тебе надо набираться сил.

— Ты права, Люба, я не ел ничего со вчерашнего дня.

— До свидания, мадам и месье, приятного аппетита.

— Люба, не жди меня — приступай к ужину, а я Себастьяна подержу.

Марсель бережно взял сына и не спускал с него глаз.

Люба ела страстно суп и тоже не спускала глаз со своих мужчин.

— Я такая счастливая, Марсель. Спасибо, что ты есть, вы, пардон, есть в моей жизни.

— Да, я тоже счастлив, Люба. Отдыхай, я отвезу Себастьяна в центр. Ты поспи, через три часа привезут сына для кормления. — Что тебе нужно? Сскажи, я куплю, чтобы тебя порадовать.

— Купи мне цветы, пожалуйста, — сказала Люба.

— Да... но мы не дарим цветы на роды.

— А у нас дарят.

— Да-да, хорошо, я куплю, моя любовь. Целую, отдыхай, а мы поехали. Чу-чу, — имитируя поезд, игриво сказал папа сыну.

Люба сразу после еды уснула. Ее разбудили медсестры: сына принесли покормить.

— Как вы себя чувствуете, мадам?

— Хорошо, спасибо, живот немного болит, но я думаю, это нормально, ведь после операции прошло несколько часов.

— Да, это нормально, но не нормально, что вы терпите боль. Я принесу вам парацетамол, он скроет вашу боль. Это не будет мешать вам наслаждаться сыном.

Она аккуратно положила Себастьяна Любе и развернулась к двери.

— Подождите, мадам. Я хотела спросить, вы такая вежливая и хорошо ко мне относитесь. Как я могу вас отблагодарить?

— Нет, что вы, мадам, это моя работа. То, что вы довольны, это уже мне приятно. Вы говорите с небольшим акцентом. Вы с какой страны?

— Я приехала из России. Жила в Москве, теперь вот в Провансе. Я вышла замуж за француза.

— Да, я видела, очень милый месье.

— Да, он хороший.

— Моя бабушка русская, — продолжала медсестра. — Во время войны она познакомилась с французом, и они поженились.

— Ух ты, как интересно. Теперь понятно, почему от вас я почувствовала тепло, что-то родное.

— Да, во мне течет славянская кровь, и я горжусь этим, но по-русски я не знаю. Моя мама много работала, а бабушка умерла, когда мне было пять лет. Она занималась со мной русским языком, и я даже говорила, но потом, после ее смерти, я все забыла.

Извините, мадам, я пойду работать.

— Мерси, мадам.

— Я приду через сорок мин, покормите спокойно малыша, вам нужно побыть вдвоем.

— Спасибо.

— Не за что.

Люба прислонила малыша к груди, он аппетитно чмокал молочко и смотрел на мамочку.

— Какой же это кайф, — произнесла вслух. — Это же такое счастье.

Она рассматривала своего сына, его пальчики, длинные ногти на фалангах, голубые глазки, реснички, длинные, как у мамы, носик — как у папы.

Внезапный страх охватил Любу, когда она подумала, что Марсель никогда не сможет встать с кресла. Как она будет одна с ребенком? Она даже еще не нашла времени с ним поговорить о его работе. Будет ли он работать или нет и инвалидность навсегда?! Она уже слышала, что на финансовую поддержку инвалидов выделяют ежемесячно восемьсот евро, — во Франции семье не прожить на эти деньги.

Она начала тяжело дышать, и в этот момент вернулась медсестра.

— Что с вами, мадам? Вы стали бледны и дышите часто. Вам плохо?

— Мне кажется, у меня паника.

— Это возможно после родов. Успокойтесь, давайте вместе подышим: вдох, 1, 2, 3, 4, 5 — выдох, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12. Давайте, работаем, повторяйте, пока не пройдет.

— Да, полегче, спасибо. Я боюсь, что я не смогу поднять сына, ведь мой муж стал инвалидом...

— Не надо волноваться, а то молочко пропадет и весь стресс перейдет ребенку.

У вас сейчас будет выплата на ребенка от страховой компании: тысяча двести евро, одноразовая помощь на рождение. А потом три месяца по триста евро — помощь на ребенка. Если у вас будет молочко, то ребенку ничего больше не нужно, кроме памперсов и одежды, но это подарят родственники. Ведь правда?

— Да, вы меня немного успокоили, благодарю вас, мадам.

— Не за что, это моя работа. Вот парацетамол, выпейте сейчас. Вы хотите побыть с малышом или забрать? Вы уже пробовали вставать?

— Нет, еще не вставала. Да, малыш уснул. Я попробую расхаживаться, ноги начала чувствовать.

— Тогда Себастьяна отвезу в его комнату. — До скорого, я сегодня дежурю, будете под моим присмотром. Если что-то надо — звоните. Да, и ваша коляска для передвижения сейчас прибудет. Сможете сами ездить к сыну.

— Благодарю вас, увидимся позже.

Медсестра взяла малыша, а Люба начала расхаживаться. Ноги не слушались (ей делали перидюаль) уколвспиннойнерв¹, голова кружилась. Она чувствовала себя как побитая собака, но счастливая, потому что она теперь мама.

Волнения о ее будущем во Франции опять навязчиво посетили ее. Раньше она вообще не волновалась, но сейчас все изменилось, она стала уязвимой.

— Надо поговорить с мужем обо всем.

— Аллю, Марсель?

— Что-то случилось, Любочка?

— Нет-нет, все нормально, только я немного боюсь, но я хочу с тобой поговорить. Во сколько ты приедешь завтра?

— Я буду к 12:00. Пообедаем вместе. Я привезу курицу. Тебе можно, я уже узнал.

— Да, хорошо.

— Но чего ты боишься? Страхи и депрессия после родов — это нормально. Ты хочешь поговорить с психологом?

— Нет-нет, я хочу с тобой поговорить, моя любовь.

— Ты устала?

— Немного.

— Отдыхай и поспи ночью, малыша покормят медсестры, не переживай.

— Спасибо, до завтра.

— До завтра.

Марсель тоже устал и хотел спать. После операций он стал не таким выносливым, как раньше. Он чувствовал себя активным и бодрым, но, когда приступал к действию, он ощущал слабость и невыносимую злость на себя за это.

Рождение сына его обрадовало, и счастье переполняло его, но сил не было на долгие разговоры и мыслительный процесс. Он хотел выйти на работу и попробовать вернуться к делам, но боялся, что не справится из-за послеаварийного синдрома.

Финансовые дела не терпели отлагательства. Его больничный закончился, страховая возместила убыток от разбитой машины. На эти деньги он сыграл свадьбу и оплатил все расходы за несколько месяцев.

В его голове постоянно возникало желание принять решение, но сильная усталость останавливала его мысль.

Он поделился с терапевтом об этой проблеме, и он дал направление к невропатологу, визит через месяц.

Страх быть инвалидом и не иметь возможности жить активной полноценной жизнью при жене-красавице захватила его. Он выпил бутылочку сухого, и ему стало спокойно, он заснул прямо в кресле.

Утро началось с пения петухов: они появились недавно, у новых соседей.

¹ Укол в спинной нерв.

— Надо написать жалобу в мэрию, — с недовольством буркнул Марсель. — Только пять утра! Он перелез с кресла на кровать; ноги не очень слушались, но спина затекла, и ему хотелось полежать.

Улыбка на лице растеклась по лицу, когда мысль о Любе и сыне промелькнули.

Он взял телефон, чтобы посмотреть фотографию,

— Двадцать пять непрочитанных сообщений! О го, кто это тут у нас?

Так, это сестра, дядя, тетя, с работы. А это, незнакомый номер: «Надеюсь, ты будешь счастлив, сукин сын!» Странно. — Он нахмурил брови и начал перебирать в голове, кому он перешел дорогу. Явно писала женщина. Во фразе была ошибка — явно писала иностранка.

— Неужели моя бывшая? Я же никогда не обещал ей жениться. Алименты на детей перечисляю регулярно. Да, я не был у детей уже год, но я был в больнице. Ладно, разберусь.

Голова болела после бутылочки вина.

А вот сообщение от Любочки: «Любимый, мне нужно срочно с тобой поговорить!»

— Вот так утро: сначала петухи, потом сообщения...

Он закурил сигару, и ему стало легче. Это были его любимые сигары из Италии: «Ромео и Джульетта».

— Обязательно надо съездить с Любой и сыном в Италию на отдых.

Раньше он обожал отдых в Рапалло, возле Портофино. С Любой он там не был, но он теперь инвалид. Надо узнать, сможет ли он быть в своем любимом отеле «Портофино Резот», пять звезд.

Хорошие были времена. Он часто был здесь со своими подружками.

— Бррр, что за воспоминания... Марсель, ты женат на самой лучшей девушке на свете, — сказал сам себе Марсель. — Это все проклятое вино, надо завязывать!

На часах было уже семь утра, такси приедет через тридцать минут и отвезет его в госпиталь к Любе и малышу.

— У меня сын!

Ууууххх — поднялся резко с кровати Марсель и упал на пол.

— Дерьмо, ты дерьмо, Марсель, и жизнь твоя дерьмо!

Он лежал неподвижно и плакал.

Звонок в дверь.

— Вы заказывали такси. Ваша дверь открыта, и я решил узнать, все ли ок.

— Да-да, мне нужна помощь. — Зайдите через балкон.

Таксист, увидев Марселя на полу, предложил ему помощь:

— Поднимайтесь потихоньку., Я вас поддержу, и вы сядете в коляску. Все будет хорошо, но вам нужен ассистент медицинский. Я обязан зарегистрировать инцидент.

— Да, похоже мне нужна помощь, — расстроено буркнул Марсель. — Давайте поедем, — сказал он таксисту. — Не хочу опоздать на кормление сына в роддом.

— Да, конечно, месье.

В машине Марсель ехал молча. Он не хотел говорить. Ему нужно научиться с этим всем жить. Его грустные мысли переплетались радостью и счастьем.

Он то улыбался, то вздыхал.

— Приехали, я вам помогу добраться до лифта.

— Спасибо, вы очень любезны, Как ваше имя?

— Себастьян.

— Ух ты, как моего сына. Мерси, Себастьян.

— Мерси, и удачи вам, месье. Поздравляю с рождением сына!

— До свидания.

Марсель выпил успокоительную таблетку магния и витамин В6, которую назначил врач, и отправился в палату.

- Доброе утро, Любочка. Как ты спала, любимая?
- Доброе утро, Марсель, все хорошо. А ты, как ты?
- Да я хорошо, у меня все отлично², — соврал Марсель.

Эта французская привычка всегда отвечать на любые вопросы «У меня все хорошо» еслиты отвечаешь все плохо у меня делишься неприятностями это признак дурного тона и француз будет очень недоволен потому что его границы нарушили Новоиспеченный отец быстро перемещался на коляске к своим любимым Любе и Себастьяну.

- Люба, как ты, моя любимая?
- Марсель, все хорошо. Как ты? Ты опоздал на кормление.
- Люба, извини меня, я упал с коляски.
- Как?! — испуганно сказала Люба.
- Уже все хорошо, не волнуйся. — Как наш сынок? Ммы поедem его провести вместе, наперегонки на колясках.

— Ты, как всегда, с юмором. Поехали! Оон, наверное, уже проснулся.

Они двигались на колясках, и улыбка не сходила с их лиц. Счастливые родители спешили к своему малышу.

- Ваш малыш не спит, — сказала медсестра.
- Спасибо. Мы можем его взять?
- Да, подождите здесь, на колясках нельзя.
- Мой малыш, любимое мое солнышко, какой ты красивый, мой зайчик, — говорила Люба по-русски.

- Люба, говори по-французски.
- Марсель, но это так мило — говорить с ним по-русски.
- Но я же не понимаю ничего.
- Я тебе сейчас переведу.

Она перевела Марселю, и он улыбнулся. Как же он сильно любил Любочку и сына.

- Люба, дай и мне поддержать Себастьяна.
- Конечно, папочка.

Она передала сына Марселю, и ее взгляд был полон любви и нежности.

- Как же я вас люблю, мои мальчики!
- Мы тебя тоже, наша мамочка.

Люба была очень счастлива, ведь в момент рождения сына она обрела вновь своего отца и мать.

* * *

Десять дней в госпитале прошло быстро, и Люба с Себастьяном выписывались. Марсель и отец Любы с цветами ждали в отделении.

- Папа, а где мама?
- Мама в машине, не волнуйся.

Люба в окружении своих любимых мужчин подошла к машине. У нее захватывало дух. Марсель в коляске с цветами, а папа с внуком на руках. Гордая и счастливая.

- Мама... — Слезы градом полились у Любы.

Люба бросилась обнимать маму.

Женщина была неэмоциональна, лишь один глаз задергался, и уголок рта перекосялся.

² Это французская привычка всегда отвечать на любые вопросы: «У меня все хорошо». Если ты отвечаешь, что все плохо, и делишься неприятностями — это признак дурного тона, и француз будет очень недоволен, потому что его границы нарушили.

После аварии она слабо реагировала на внешние раздражители: во время операции по восстановлению нерв был удален, и часть лица была парализована.

Внутри же было ликование и счастье снова увидеть свою дочь.

Все эти годы она жила без любимой дочки. Теперь она не хотела с ней расставаться, но в Россию они не могли ехать: они теперь американские подданные под прикрытием.

Ей все хотелось рассказать дочке, попросить прощения и стереть все эти годы разлуки, но она прожила не свою жизнь, по-другому нельзя.

— Поехали, — сказал Марсель водителю. — Адрес я загрузил в навигатор.

— Да, месье.

Все сидели молча, каждый в своих мыслях от приятного события и потрясения от встречи. Каждый думал, как будет жить с новыми событиями.

Родители Любы должны вернуться в Америку: их поездка на фестиваль фильмов закончится через неделю.

Такси подъехало к дому. Мама Марселя была уже здесь. Она прилетела на самолете — увидеть внука. Она с натянутой французской улыбкой подошла к Любе и смело начала забирать малыша.

Для Любы это был сюрприз.

— Марсель, — тихо сказала Люба, — как это понимать?

— Любочка, это же моя семья. Любочка, пойми ее и прости.

— Но ведь они тебя бросили в госпитале.

Французская бабушка угугукала с внуком и неожиданно для Любы сунула свой мизинец в рот малышу.

— Что вы делаете? Пардон, — осеклась Люба.

— Что случилось? — удивленно смотрела французская мать.

— Вы зачем засунули в рот свой палец? Он же грязный.

— Это французский обычай, Люба, дать пососать пальчик малышу. — Привыкай к французской жизни...

Родители Любы любезно поздоровались и зашли в дом. Им не хотелось быть откровенными с мамой Марселя.

— Давайте я вам помогу с аперитивом, — сказала мама Любы.

— Да и правда, давайте! Какая же встреча без аперитива!

Марсель чувствовал себя уставшим, но сохранял свою вежливость и улыбку.

Ему хотелось прилечь и отдохнуть, но его дом полон гостей. Люба хотела побыть наедине с мамой и малышом, поговорить и окунуться в семейное счастье, которого так не хватало в детстве.

Но из-за мамы Марселя все шло не так, как она хотела. Она начала нервничать. Себастьян начал плакать, чувствуя, что мама не спокойна.

— Я пойду в нашу спальню.

— Нет, нет, Любочка, оставь ребенка в детской комнате, пусть сам поплачет и заснет.

Люба не хотела этого делать. Она молча поднялась вверх — все было изменено и переделано.

— Да, мамзель постаралась, — вслух сказала Люба по-русски. — Ничего, мой сыночек, скоро все будет по-нашему. Бабушка уедет, и мы все сделаем как раньше.

Люба легла с сыном на кровать, дала ему грудь и заснула.

Стук в дверь.

— Да, войдите!

— Это я. — Пришла свекровь с бутылочкой детской смеси. — Я пришла покормить внука.

— Я его уже покормила грудью, и мы с Марселем решили быть на грудном вскармливании.

— Каааак? И вы не посоветовались со мной? А как же я буду его нянчить, ведь это так не по-французски. я Я хотела его взять в Париж на несколько дней!

— Как это? Ребенок должен быть с мамой и папой.

— Марсель устал, и ты тоже, вам надо отдохнуть.

— Почему вы решаете за меня? — начала злиться Люба.

— Я не решаю, так мы делаем, французы. Это по-нашему, а кормить грудью ребенка — значит не дать ему быть свободным и общаться с бабушкой. Что я скажу своим подругам?

— Я ребенка вам не отдам, — отрезала резко Люба.

— Поговорим позже, идем обедать. У тебя, кстати, очень милые родители, не то что ты. Люба от внутренней ярости готова была разорваться.

— Вдох-выдох, вдох-выдох. Люба, дыши, — сама с собой разговаривала Люба.

Слезы потекли, она и правда устала эмоционально, и нет сил бороться.

— Подумаю об этом завтра, как в книге «Унесенные ветром». Скарлетт О’Хара, главная героиня книги, была ее любимым примером в трудных ситуациях. Это помогало переключаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.